

«ВОЗМОЖНО, ЭТО ПОСЛЕДНИЙ ШАНС СНЯТЬ “APOCALYPSIS”...»

Переписка Анджея Вайды
со Збигневом Цинкутисом и Ежи Гротовским

В своих письмах Гротовскому и Цинкутису (обозначенных номерами 2, 3, 4, 7, 21) Анджею Вайда писал место и дату в конце, причем дата обычно предваряла место—например, «2.1.1971. Варшава». Я последовательно перенес адреса в начало, а названия месяцев обозначил римскими цифрами.

За выявление писем, хранящихся в архиве «Andrzej Wajda ARCHIWUM—MANGGHA» (ул. Марии Конопницкой, 26, 30-032, Краков), и высылку их ксерокопий сердечно благодарю г-жу Богдану Пилиховскую. В общей сложности это десять писем, обозначенных здесь цифрами: 1, 3, 5, 14, 16, 17, 18, 19, 20 и 21. Также выражаю благодарность Малине Цинкутис за переданные мне ксерокопии писем Анджея Бжозовского и Анджея Вайды Збигневу Цинкутису (письмо 2) и за информацию, которую я использовал при работе с ними. Благодарю Йоланту Цинкутис, которая обеспечила мне доступ к оригиналу письма Вайды Цинкутису (письмо 13) и машинописям четырех версий сценария игрового фильма «Был этот день».

1

ЗБИГНЕВ ЦИНКУТИС—АНДЖЕЮ ВАЙДЕ

Ополе, 10.XII.1963

Уважаемый господин!

Я жалею, что у меня не было возможности подольше с Вами поговорить. Тем не менее Вы успели упомянуть об определенных трудностях с уточнением образа Рафала.

Мне бы очень хотелось передать Вам свои ощущения, связанные с Рафалом. Думаю, они имеют определенную ценность, поскольку являются результатом анализа при помощи собственных психических раздражителей, причем настолько секретных, что они должны подводить к правде. После этой «процедуры» у меня появилось определенное видение Рафала—в форме не фотографического отпечатка, а, скорее, роденовской скульптуры, лицо которой, корпус, руки, ноги, все тело—живет, а каждый мускул и сухожилие полны выразительности, часто основанной на противоречии стремлений.

Я основываюсь на всем «Пепле», но особенно обращаю внимание на такие сцены, как: борьба со льдиной на Висле, спасение Цедро, скандал в школе, приключение с Хеленой, борьба с волком, изгнание из отцовского дома, приключение с Эльжбетой, возвращение в Тарнины, горы—Хелена де Вит, вступление в армию, бал у Эльжбеты Оловской.

Таким образом, мысля этими сценами и словно чувствуя их внутри себя, перенося на себя насилие и направляя против себя атаку, пробиваясь к смыслу собственного существования, я чувствую в Рафале своего рода общечеловеческую правду, укорененность человека в земле праотцов. Я вижу в нем сына человеческого, полного бунта и горечи, Адама, изгнанного из рая собственного детства.

Рафал не испорчен искусством расчета и не способен хлопотать. Он живет минутами, отмеренными пульсом своей горячей крови. Он дерево, корни которого вросли глубоко в почву, а крона живо реагирует на все ветры, дожди и солнце. Между крайними реакциями у Рафала нет переходных стадий, он реагирует, как ребенок, и в этом заключается его искренность; он ощущает бессилие, но это чувство возникает в нем не пассивно, а через рыдание смятенной души.

Интенсивность восприятия природы, сила в борении с телом, скрытность, дающая ему право на монолог без слов, обращенный к лошади, а по отношению к людям—выплески реакций из кутерьмы чувств—все это внецивилизационно, органично, является правдой, и только эту правду мы должны искать в наших лживых душах, а Рафала воспринимаем, как старого знакомого, потому что в каждом из нас живет все человеческое. Мы ячейки в сотах меда, который носит название *homo sapiens*.

Если мы не утратили восприимчивости, то найдем в себе Адама, Прометея, Дон Кихота, Винкельрида, Гамлета, Рафала, Цедро и превращенное насекомое Кафки—нужно лишь оторваться от собственной поверхностности и погрузиться в глубь своей природы.

Я пишу это потому, что верю в Вашу способность к такому самоанализу—тогда ни один представитель моей профессии не сможет Вас обмануть, и Вы встретитесь с актерами, которые—я полагаю—будут создавать вместе с Вами великие и выдающиеся произведения, будь то в кино или в театре. Чего искренне желаю и приветствую.

Збигнев Цинкутис

Автограф. 4 страницы без пагинации.

2

АНДЖЕЙ ВАЙДА—ЗБИГНЕВУ ЦИНКУТИСУ

Варшава, 4.II.1964

Дорогой пан Збигнев!

Простите, что так долго оставлял Ваше письмо без ответа, но у меня были огромные трудности и проблемы, а вникнуть в рассуждения, которые Вы строите, нелегко, поэтому напишу об этом в другой раз.

Теперь к делу: я еще раз смотрел Ваши пробы, и Вы являетесь серьезным кандидатом на роль Цедро в «Пепле». К сожалению, я не могу принять решение, пока не нашелся Рафал,—это ясно. Поэтому хочу попросить толь-

ко, чтобы Вы учитывали это в своих планах и в случае участия в чем-то более крупном любезно дали нам об этом знать.

Приветствую,

Анджей Вайда

Машинопись с подписью. На бланке надпись: «Объединения кинематографистов—ОБЪЕДИНЕНИЕ РИТМ. Государственное предприятие ZZRF, Варшава, ул. Пулавская, 61, телефон 4-50-35».

Приложен фирменный конверт объединения с адресом: «Господин Збигнев Цинкутис. Ополе, ул. Сенкевича, 27, № 17».

3

АНДЖЕЙ ВАЙДА—ЕЖИ ГРОТОВСКОМУ

Варшава, 5.X.1970

Многоуважаемый господин!

Возвращаясь к нашему вроцлавскому разговору, в котором я старался представить мои истинные и более глубокие причины съемки Вашей работы, я бы хотел напомнить о себе и просить о встрече или письме.

Я чувствую потребность отдаться фильму, цель которого не будет так очевидна. Думаю, что даже готов к нему, благодаря интенсивной работе в последнее время, когда я сделал столько фильмов. Словом, еще раз повторяю свое предложение.

Прошу, если это возможно, вскорости написать несколько слов. На рубеже этого года я бы хотел сделать один фильм, а потом вернуться в страну с надеждой, что смогу посвятить себя работе рядом с Вами. Приветствую.

Искренне Ваш,

Анджей Вайда

Автограф. На конверте адрес: «Многоув. господин Ежи Гротовский. ВРОЦЛАВ. Театр-Лаборатория. Рынок»—и помета: «отсутствие 3.XI.70 С[тефания] Г[ардецкая]», а на другой стороне адрес отправителя: «Замковая [площадь], 1/13, кв. 6»—и зачеркнутая помета Ежи Гротовского: «Кол[лега] Чесляк. 1) [совместная?] поездка в Варшаву (по пов[оду] зала) встреча при случае, 2) позвонить Вайде и предварительно назначить».

4

АНДЖЕЙ ВАЙДА—ЕЖИ ГРОТОВСКОМУ

Варшава, 28.XI.1970

Многоуважаемый господин!

Время идет, а я по-прежнему настойчиво возвращаюсь к нашему неоконченному разговору во Вроцлаве. Я думаю о фильме. Знаю, что Вы многократно уезжали, и я тоже завершал какие-то свои делишки. Я передохнул и чувствую потребность, и даже возможность, сделать что-то настоящее. Поэтому снова прошу о беседе—в Варшаве или во Вроцлаве, как Вам бу-

дет удобнее. Я немного путешествую, но 15 января возвращаюсь—и в Вашем распоряжении.

Намеренно не хочу вдаваться в письмо в какие бы то ни было рассуждения по существу и прошу, даже если бы Вы должны были мне отказать, хотя бы о короткой встрече.

С глубочайшим уважением,

Анджеј Вайда

Автограф. На конверте адрес: «Многоув. господин Ежи Гротовский, Вроцлав, Театр-Лаборатория»—и помета секретарши Гротовского Стефании Гардецкой: «отсутствие 3.XII. [19]70 СГ».

5

СЕКРЕТАРИАТ ТЕАТРА-ЛАБОРАТОРИИ—АНДЖЕЮ ВАЙДЕ

Вроцлав, 3.XII.1970

Уважаемый господин!

Любезно сообщаем, что Ваше письмо, адресованное директору Е.Гротовскому, поступило в секретариат Театра и будет передано адресату по его возвращении в страну, то есть предположительно в январе 1971.

С уважением,

Секретариат Театра-Лаборатории

С[тефания] Гардецкая

Машинопись. 1 страница. Вверху по центру эмблема, под ней адрес, а также фамилии и должности Гротовского и Фляшена. В обоих углах надписи на польском и французском: «Институт изучения актерского метода. Театр-Лаборатория—Institut de Recherches sur le Jeu de l'Acteur. Théâtre Laboratoire».

6

ЕЖИ ГРОТОВСКИЙ—АНДЖЕЮ ВАЙДЕ

[Вроцлав, около 20.XII.1970]

Прошу позвонить г[осподи]ну Вайде и передать:

1. Серд[ечнейшие] приветствия (я хотел звонить сам, но был вынужден отойти от телефона).

2. Что мы должны играть в Варшаве, наверное, в феврале—тогда и предлагаю встретиться.

Инструкция к телефонному разговору для Стефании Гардецкой. Помета Ежи Гротовского для Стефании Гардецкой: «СРОЧНО—31-60-53» (тогдашний телефонный номер Анджея Вайды)—сделана на обороте конверта письма Вайды от 28.XI.1970. Кроме того: приписка Стефании Гардецкой: «да, передано»—и рукой Гротовского: «Пожалуйста, передайте это письмо г[осподи]ну Чесляку для информации с просьбой вернуть». Оригинал находится в архивном собрании Центра изучения творчества Ежи Гротовского и театрально-культурных поисков во Вроцлаве: папка 450, формуляр 106.

7

АНДЖЕЙ ВАЙДА—ЕЖИ ГРОТОВСКОМУ

Варшава, 5.VI.1971

Многоуважаемый господин!

Несколько дней назад я встретил в Кракове господина Чесляка, который, рассказывая о работе и планах Вашего театра, упомянул, что вопрос фильма вновь встает, а также что мое имя принималось во внимание.

Еще раз хочу уверить Вас в моей большой готовности делать этот фильм, оставляя открытым вопрос, как он должен был бы выглядеть и чего касаться: метода, избранного спектакля или чего-то, еще не известного.

Прошу Вас написать несколько слов, необходимых мне, чтобы я мог размышлять на эту тему и искать средства для ее реализации.

С уважением,

Анджей Вайда

Автограф с подписью.

8

ТЕЛЕГРАММА ЕЖИ ГРОТОВСКОГО АНДЖЕЮ ВАЙДЕ

[Вроцлав, 8.VI.1971]

Спасибо за письмо. Можно ли застать Вас в Варшаве 23–30 июня?
Сердечно жму руку.

Гротовский

Адресат: Анджей Вайда, Замковая площадь, 1/13, кв. 6, Варшава.

9

ТЕЛЕГРАММА ЕЖИ ГРОТОВСКОГО АНДЖЕЮ ВАЙДЕ

[Вроцлав, 23.VI.1971]

Я в Варшаве 26–28 июня. Живу Метрополь или Бристоль. Буду Вас искать.

Гротовский

Адресат: Анджей Вайда, Замковая площадь, 1/13, Варшава.

АНДЖЕЙ ВАЙДА—ЕЖИ ГРОТОВСКОМУ

Варшава, 9.III.1972

Директор Ежи Гротовский
Вроцлав

В связи с принятием мною художественного руководства Кинообъединением «Х» я бы хотел вернуться к нашим прошлым беседам, касающимся фильма о или вокруг театра Гротовского. Фильм мог бы быть снят в нашем объединении Вами или режиссером, которому Вы захотите доверить эту работу, а я хотел бы быть только продюсером, будучи глубоко убежден, что мог бы помочь Вам в его создании, понимая, в чем заключается тайна такого фильма. А необходимость его как для наших зрителей, так и для наших заграничных связей велика и понятна всем.

В ожидании скорого ответа с приветами,
Художественный руководитель Объединения

Анджей Вайда

Машинопись. На конверте надпись:
«Предприятие по производству фильмов,
“Зесполы Фильмове”,
Кинообъединение “Х”»,
Варшава, ул. Пулавская, 61,
Тел. 44-80-28»—а также номер письма: ZF/27/72.

ЕЖИ ГРОТОВСКИЙ—АНДЖЕЮ ВАЙДЕ

[Вроцлав], 31.V.[19]72

Уважаемый и дорогой пан Анджей!

Спасибо за письмо и за прекрасное кинематографическое предложение.

Сейчас, когда я работаю в нашем Коллективе над чем-то новым, над—как говорится—новой позицией, ни в коем случае невозможно расплыться, взявшись за работу над фильмом о или вокруг нашего театра. Я просто не справлюсь, не потяну. Однако Ваше письмо напомнило мне об одном проекте, который я бы хотел—в ответ—Вам предложить. Хотя области, которые мы представляем, далеки друг от друга, сам факт интереса, пересекающего границы этих областей, является существенным, потому что открывает перспективу обмена между нами мыслями, опытом, устремлениями... как это назвать?

Так, как Вы, делая—как это определяется в Вашей отрасли—Кино, ищите какого-то приключения, какого-то дополнения в Театре (браво, «Бесь»¹), так же для некоторых из нас, здесь, необходимо, ожидаемо обратное приключение.

Итак, переходя к проекту, или—иначе говоря—к практическому ответу на предложение, заключенное в Вашем письме. Двое моих близких многолетних соратников сидят сейчас над проектом фильма, в котором, как они считают (а их мнение я склонен как нельзя более разделять), могли бы найти кинематографическое воплощение некоторые ключевые для «нашей мастерской» опыты. Заинтересовало бы Вас детальное знакомство с этим проектом?

Жду ответа. Возвращаюсь во Вроцлав в конце сентября или в октябре. Если Вы захотите связаться с нами раньше, предлагаю непосредственно известить Цинкутиса, который занимается этим делом. Вот его адрес: Збигнев Цинкутис, Вроцлав, пл. Згоды, 7, Дом актера.

Сердечнейше приветствую Вас,

Ежи Гротовский

Приводится по копии машинописи. Помета Стефании Гардецкой: «Анджей Вайда». В архиве Театра-Лаборатории сохранился также черновик этого письма, напечатанный на машинке на фирменной бумаге Театра-Лаборатории, с поправками Гротовского от руки; под текстом его помета: «Простите, нужно перепечатать».

1. «Бесь» Ф. Достоевского. Инсценировка А. Камю, сценография и постановка А. Вайда, костюмы К. Захватович, композитор З. Конечный. Премьера—29.06.1971, Старый театр, Краков.

12

АНДЖЕЙ ВАЙДА—ЕЖИ ГРОТОВСКОМУ

Варшава, 23.VI.1972

Уважаемый господин!

Спасибо за ответ и надежду, что фильм под знаком «Гротовский» возникнет в нашем Объединении «Х», что есть, было и будет моей истинной мечтой. Пока мне достаточно Вашего слова и интереса, а тему и сроки давайте оставим до того момента, когда Вы освободитесь от нынешних обязанностей.

Я также получил письмо от господина Цинкутиса, которому пишу ответ. Однако я бы не хотел, чтобы это был фильм только лишь с актерами театра Гротовского. Поэтому предпочел бы все же определить окончательную форму с Вами. Буду ждать подходящей минуты, ожидаю срока.

Сердечно приветствую,

Анджей Вайда

Автограф. Приложен фирменный конверт с надписью: «Предприятие по производству фильмов—“Зесполы Фильмове”»—и адресом: «Институт изучения актерского метода—Театр-Лаборатория. Дир. Ежи Гротовский, Вроцлав, Рынок Ратуша, 27». Помета Гротовского: «Многоув. г-н Анджей Вайда. Выслать письмо об отсутствии (3.VII) ОК».

На конверте короткое письмо, написанное Гротовским: «Колл. Фляшен. Людвик, свяжись с Цинкутисом и предложи ответ. Г.».

АНДЖЕЙ ВАЙДА—ЗБИГНЕВУ ЦИНКУТИСУ

Варшава, 4.IX.1972

Пан Збигнев!

Я рассмотрел Ваш сценарий в различных аспектах и дал прочитать его другим членам нашего Объединения. Мы еще раз говорили с господином Пузыной. Словом, то, что я напишу,—не скороспело. Мы не можем сделать фильм из этого текста. Он бы не оправдал тех надежд, которые я возлагаю на фильм «с... либо вокруг Гротовского».

Конечно, я бы не хотел, чтобы отклонение сценария «Был этот день» воспринималось как отказ от нашего сотрудничества, наоборот—давайте пробовать дальше, давайте искать—возможно, для начала то, что обеспечит нам первый шаг. Должны быть и наверняка существуют другие возможности.

Сердечные приветствия,

Анджей Вайда

Машинопись с подписью. В левом верхнем углу надпись: «Предприятие по производству фильмов—“Зespoлы Фильмов”, Кинообъединение “X”, Варшава, ул. Пулавская, 61. Тел. 44-80-28». Под ней напечатан номер исходящего письма: ZX/216/72.

ЕЖИ ГРОТОВСКИЙ—АНДЖЕЮ ВАЙДЕ

Вроцлав, 26.IX.1972

Уважаемый господин!

Только сейчас—после моего многомесячного отсутствия во Вроцлаве—до меня дошло Ваше письмо, за которое сердечно благодарю. Мне приятно, очень приятно (не слишком ли это официально?), что именно Вы так искушаете меня запечатлеть на киноплёнке то, что мы делаем и чем живем. Потому что искушение имеет действительную силу, и даже больно, что несмотря ни на что я должен—пока—сопротивляться ему. В общем, пусть дело остается—назовем это пока так—в подвешенном состоянии.

Жаль, что ничего не удалось сделать из попыток моего друга Цинкутиса. Для меня было бы очень поучительно видеть, какие возможности есть у моих коллег в областях, отличных от того, что мы делали здесь.

Меня очень интересует «Свадьба»¹, и я держу за Вас кулачки. Слышал, что Вы на какое-то время собираетесь отойти от фильма, это правда? Безумное решение! Пожалуйста, верьте мне, что и в том, что Вы будете делать сейчас, я буду с Вами.

Сердечно жму руку,

Гротовский

Машинопись с подписью. В левом верхнем углу помета Стефании Гардецкой: «Вайда». Оригинал находится в архивном собрании «Andrzej Wajda ARCHIWUM—MANGGHA»

в Кракове, а копия—в архивном собрании Центра изучения творчества Ежи Гротовского и театрально-культурных поисков во Вроцлаве: папка 450, формуляр 8.

1. Фильм «Свадьба». Режиссер А.Вайда, автор сценария А.Киёвский (на основе пьесы С.Выспянского), оператор В.Собочинский. Производство—Кинообъединение «Х» на Студии документальных фильмов в Варшаве, цветной («Eastmancolor»), широкоэкранный (каше), 110 мин. Премьера—8.01.1973 в Кракове.

15

КРИСТИНА ЗАХВАТОВИЧ-ВАЙДА И АНДЖЕЙ ВАЙДА— ЕЖИ ГРОТОВСКОМУ

[Вроцлав, около 15.XII.1976]

Веселого Рождества и счастливого Нового 1977 года желают

Кристина и Анджей Вайда

Рождественская открытка. Написанный от руки оригинал открытки находится в архивном собрании Центра изучения творчества Ежи Гротовского и театрально-культурных поисков во Вроцлаве: папка 450.

16

АНДЖЕЙ ВАЙДА—ЕЖИ ГРОТОВСКОМУ

Закопане, 8.II.1977

Дорогой пан Ежи!

Прежде всего прошу прощения за мое отсутствие на встрече с вице-премьером Тейхмой: я начал репетиции в Кракове, в Старом театре¹, и не мог в тот день быть в Варшаве.

Я постоянно тяну с ответом, когда и как мы будем снимать «Aposcalypsis», но это связано с премьерой нового фильма—он готов, но нет решения о прокате². Жду новостей из Варшавы. Мой план был таков: я собирался ранней весной, сразу после возвращения из Штатов в конце апреля³, начать новый фильм, а немедленно после окончания съемок—с теми же людьми и оборудованием (это было бы гарантией, что я получу лучшее из возможного) осуществить наш проект.

Теперь я обдумываю другую комбинацию. У меня был совершенно паршивый опыт с нашим Телевидением в связи с «Умершим классом», который я перенес для них на экран⁴. Я решил—больше никогда! Боюсь я и «Фильма Польского»* с их подозрительными интересами. В конце концов, важно, чтобы этот фильм с Вашим именем шел по миру, возвещая, что в нашей стране можно сделать нечто необыкновенное. Поэтому я не хочу, чтобы другие улаживали тут какие-то свои дела за наш счет.

Думаю, нужно ввести в действие этих французов⁵, а если они слишком слабы, усилить их за счет какого-нибудь партнера, и пусть занимаются про-

* Кинокомпания, занимавшаяся производством и прокатом фильмов.—Прим. пер.

изводством сами. Они наймут меня и нескольких указанных людей, а также доставят необходимое оборудование. Таким образом, фильм будет их собственностью, и никакие здешние прихоти не будут ему угрожать.

Я попрошу госпожу Барбару Слесицкую, которая организует это производство лучше всех, чтобы во время моего отсутствия в стране она предприняла необходимые шаги.

Обнимаю от всего сердца,

Анджей Вайда

PS. Тел. офиса г-жи Слесицкой 45 50 65 Варшава или 41 20 91.

Ксерокопия автографа на бумаге формата А4 (в архивном собрании «Andrzej Wajda ARCHIWUM—MANGGHA» в Кракове). Там также хранится написанный двумя днями ранее неоконченный черновик письма, сделанный от руки на одной странице белой бумаги формата А4 с вычеркиваниями и поправками автора. Его имеет смысл привести здесь, поскольку в нем были сформулированы некоторые мысли, впоследствии изъятые из чистовика:

«6.2.1977. Закопане

Дорогой пан Ежи!

Прежде всего я должен извиниться за мое отсутствие на встрече у министра Тейхмы, но я начал репетиции в Старом театре и не имел возможности быть в этот день в Варшаве.

Я до сих пор не писал Вам по поводу съемок «Arosalypsis», потому что ждал окончательного результата борьбы, которая идет вокруг моего последнего фильма «Человек из мрамора». Если этот фильм не выйдет на экраны, все мои прежние планы пойдут прахом. К сожалению, дело идет полным ходом и не по лучшему пути.

До настоящего времени я думал так: в апреле или мае начну следующий фильм, а сразу после окончания съемок с сыгранной, готовой и притершейся съемочной группой мы начнем снимать «Arosalypsis». Эта комбинация лучшая, потому что я получу замечательных людей и оборудование. При таком раскладе съемки закончились бы в июне или начале июля.

Вы также помните, как я настаивал на том, чтобы делать фильм чисто польский, и объяснял необходимость этого. Теперь я другого мнения. У меня был паршивый опыт с нашим варшавским Телевидением в связи с фильмом на основе «Умершего класса» Кантора. Никогда больше не хочу ничего для них делать! Также боюсь «Фильма Польского» и того, что они, впутанные в политику, могут сделать с «Arosalypsis».

В конце концов, важно, чтобы фильм с Вашим и моим (маленькими буквами) именами шел по миру, возвещая, что в нашей стране можно сделать нечто необыкновенное, а не чтобы чиновники улаживали <...>».

1. «Настасья Филипповна» (импровизация по мотивам романа Ф. Достоевского «Идиот»). Инсценировка и постановка А.Вайда, сценография К.Захватович. Премьера—17.02.1977, Старый театр (зал им. Хелены Моджеевской), Краков.

2. Имеется в виду фильм «Человек из мрамора». Режиссер А.Вайда, автор сценария А.Сцибор-Рыльский, оператор Э.Клосиньский. Производство—Кинообъединение «Х» на Студии документальных фильмов в Варшаве, цветной («Eastmancolor») и черно-белый, 35 мм, 165 мин. Премьера—25.02.1977 в Варшаве.

3. В Соединенных Штатах Вайда ставил «Непорочный марьяж» Т.Ружевича. Сценография и костюмы К.Захватович. Премьера—15.04.1977, Йельский репертуарный театр, Нью-Хейвен.

4. Фильм «Умерший класс». Режиссер А.Вайда. Экранизация спектакля в постановке Т.Кантора в театре Крико-2 в Кракове в 1976 г. Автор Т.Кантор, оператор Э.Клосиньский. Производство—Кинообъединение «Х» для Польского Телевидения на Студии документальных фильмов в Варшаве, цветной («Eastmancolor»), 16 мм, 78 мин. Премьера в 1977 году.

5. Французская киностудия «Cinopsis», которая в период с 16 по 29 ноября 1976 года сняла во Вроцлаве документальный фильм «Актерская терапия» («Acting Therapy») о стажировке, проводившейся Зыгмунтом Моликом. См.: *K[olodziejczyk] L. Dwa francuskie filmy o*

17

АНДЖЕЙ ВАЙДА—ЕЖИ ГРОТОВСКОМУ

[Варшава], 6.IX.1977

Дорогой пан Ежи!

Я изменил мнение и пришел к выводу, что не смогу и не должен делать фильм на основе «*Arcalypsis*». Тому есть много причин, которые прояснила мне дискуссия со студентами в Варшаве на тему «Умершего класса»—и негативное отношение к этому фильму. Впрочем, я сам чувствую, что мои добрые намерения ни черта не стоят и не могут оправдать ни этого фильма, ни самого замысла.

Реакция на то, что я собираюсь снимать «*Arcalypsis*», была совершенно единогласной—против этого проекта. Мне нелегко признавать правоту других, но я понял, что в моем восхищении, выражающемся в съемках произведений других художников, есть что-то фальшивое. Так на это реагирует публика, и так я сам вижу это сегодня, хоть и с грустью.

Прошу простить суматоху, которую я спровоцировал. Но я был бы в еще большем отчаянии, если бы фильм по «*Arcalypsis*» не удался и был плохо принят. Думаю, что, возможно, когда-нибудь смогу как-то иначе пригодиться Вам и Театру-Лаборатории. За моим отказом не стоят ни кокетство, ни корысть (наоборот—условия, которые я получил благодаря стараниям г-на Е[нджея] Селла, превосходят все, чего мне когда-либо удавалось добиться за какой-либо фильм). Мои кинематографические планы по-прежнему очень неясны, и вопрос сроков тоже не имеет здесь никакого значения. Я утратил уверенность в себе, без которой не могу и нельзя браться за какую бы то ни было работу.

Если бы Вы хотели послушать моего совета, то думаю, что знаю кое-кого, кто сможет сделать этот фильм хорошо, прекрасно, с полной отдачей. Это известный режиссер-документалист Анджей Бжозовский—на сегодня серьезнейший в Польше художник этого жанра. Думаю, что вместе с оператором Ежи Вуйчиком (которого я выбрал) <...>.

Черновик неоконченного письма, написанный от руки, с печатной надписью «Анджей Вайда» и пометами, сделанными рукой Вайды: «Е[жи] Гротовскому» и «Нереализованное. Фильм о Гротовском».

18

**ТОНИ МОЛЬЕР (ОТ ИМЕНИ «LES FILMS MOLIÈRE») —
АНДЖЕЮ ВАЙДЕ И КРИСТИНЕ ЗАХВАТОВИЧ**

Paris, le 19.IX.1977

Дорогой друг!

Я узнал через «*Film Français*», что в конце года Вы начнете снимать «*Arcalypsis*».

Не могли бы Вы снабдить меня информацией об этом фильме, особенно о французском партнере в сфере производства и проката?

Я расстроен, что мне не удалось встретиться с Вами во время последнего визита в Польшу. Надеюсь, у нас получится увидеться в мою ближайшую поездку.

С дружеским приветом,

Тони Мольер

Оригинал на французском. Машинопись на фирменной бумаге «Les Films Molière» (71, rue de Monco, Париж 75008). Под местом и датой: «Анджей Вайда, Захватович Кристина, 01-540, Варшава, Польша». Подпись от руки и слева наверху помета: «Проект с Гротовским». Внизу письма, с левой стороны, помета: «Отвечено».

19

«ФИЛЬМ ПОЛЬСКИ»—КИНООБЪЕДИНЕНИЮ «Х»

[Варшава], 26.IX.1977

Кинообъединение «Х»

Пулавская, 61

здесь

Относится к: «APOCALYPSIS» (фирма «Cinopsis», Франция)

В приложении передаем по 1 экз. договоров с фирмой «Cinopsis», касающихся услуг при производстве фильма, а также работы режиссера Анджее Вайды и оператора Ежи Вуйчика, с просьбой подписать и вернуть. Прикладываем также экземпляры для ваших актов.

После подписания договоров французским партнером будут заключены договора между «Фильмом Польским» и вашим Объединением, а также господами Вайдой и Вуйчиком.

Ждем новостей по вышеупомянутому вопросу. Информировать также, что Программный отдел Главного управления кинематографии письмом от 5 числа текущего месяца сообщил, что примет решение после ознакомления с готовым сценарием фильма.

приложений: 6

Зам. Директора

Владислав Браун

Машинопись на фирменной бумаге с надписью «Film Polski» (Варшава, ул. Мазовецкая, 6/8). Вверху справа служебный номер письма: НК/жс/9918.

20

АНДЖЕЙ ВАЙДА—ТОНИ МОЛЬЕРУ

Varsovie, le 1.X.1977

Дорогой друг!¹

Спасибо за память и милое письмо. Это правда, что еще в этом году мы собираемся перенести на экран «Апокалipsis» Гротовского. Продюсером

(единственным) является парижская фирма «Cinopsis». Адрес: г-н Пьер Реботье, Бульвар де Страсбург, 4, 75010, Париж.

Думаю, лучше всего Вам будет обратиться напрямую к господину Реботье.

Что касается «Человека из мрамора». Я все-таки жду решения о его коммерческом прокате за границей. Сообщу Вам сразу же, как это произойдет.

Мы, как всегда, ждем Вас в Варшаве. С надеждой, что на этот раз нам все-таки удастся встретиться.

Avec²

A[нджей] B[айда]

Копия оригинала на французском языке, напечатана на машинке, без подписи и аксанов. Наверху, над текстом письма, помета Анджея Вайды: «Неснятые фильмы: Гротовский».

1. Основа перевода написана от руки. Вверху справа помета: «Aposcalypsis».
2. По-дружески (*франц.*).

21

ЗБИГНЕВ ЦИНКУТИС—АНДЖЕЮ ВАЙДЕ

Вроцлав, 22.XII.1978

Уважаемый пан Анджей!

У одного из актеров «Aposcalypsis cum figuris» констатирована серьезная болезнь, развитие которой может оказаться неотвратимым¹. Об этом трудно говорить, еще труднее писать. Очень прошу Вас оставить эту новость при себе и уничтожить письмо. Я ишу Вас по телефону, понимаю, что Вы погружены в работу и могли не догадаться, что речь уже не идет о художественных вопросах как таковых и только.

Следует предполагать самый трагический исход, и с этой точки зрения я спрашиваю Вас, можете ли Вы в период 1–15 февраля 1979 года взяться за съемки «Aposcalypsis» в Милане². Этот выезд мы предпринимаем без уверенности, что они будут возможны, однако наши партнеры, будучи проинформированы, хотя и рискнуть.

Детали—дело следующее, сейчас важно только Ваше да или нет. При отсутствии у Вас другой возможности прошу выслать телеграмму или телекс.

Номер телекса: 0715105 TELA PL.

С 23 по 27 декабря театр будет закрыт. Если это письмо дойдет до Вас перед праздниками, я бы просил Вас о срочной телеграмме на мой домашний адрес: Зб[игнев] Цинкутис, Грюнвальдская пл., 6А, кв. 38, 50-384, Вроцлав.

Сложно добавить здесь какие-то другие слова—

Рождество и Новый год—время холода,

а мысль о Вас очень согревает.

Приветствую,

Збышек Цинкутис

Автограф.

1. Имеется в виду *Яхольковский Антоний* (6.07.1931, Радом—1.09.1981, Вроцлав)—один из трех актеров (вместе с Реной Мирецкой и Зыгмунтом Моликом), которые работали с Гротовским с начала его руководства «Театром 13 рядов» в Ополе, умер от рака желудка в возрасте пятидесяти лет. Участвовал во всех спектаклях Театра-Лаборатории. В «*Arcalypsis cum figuris*» играл Симона Петра. Последний спектакль состоялся 11.05.1980 во Вроцлаве. См.: *Flaszen L. Antek // Notatnik Teatralny. 2001. № 22–23. S. 99–108; Osiński Z. Op. cit. S. 670–671.*

2. С 24 января по 14 февраля 1979 г. коллектив Театра-Лаборатории находился в Милане по приглашению местного Центра театральных исследований. Во время этой поездки состоялось среди прочего шесть показов спектакля «*Arcalypsis cum figuris*»: 27, 28 и 31 января и 1, 4 и 5 февраля. См.: *Osiński Z. Op. cit. S. 657.*

22

АНДЖЕЙ ВАЙДА—ЗБИГНЕВУ ЦИНКУТИСУ

Варшава, 2.I.1979

Дорогой пан Збигнев!

Ваше письмо дошло до меня с большим опозданием. Отвечаю также письменно, чтобы иметь возможность изложить свою точку зрения, а не просто написать: «Нет!»

Я понимаю положение, которое заставляет действовать. Возможно, это последний шанс снять «*Arcalypsis*», и я знаю, что должен быть готов.

К сожалению, я взял на себя обязательства, от которых сегодня уже не могу отказаться и которые не могу отложить. Вы знаете, насколько мы, кинорежиссеры, зависимы от других людей. Тем не менее думаю, что ни в коем случае не нужно сдаваться. Съемка, как Вы помните, должна была быть только первым этапом нашей совместной работы, и этот этап может (и должен) быть доведен до конца.

Есть только один человек, который сможет это сделать,—Ежи Вуйчик, оператор, режиссер, большой и скромный художник. Я думал о нем, когда мы разговаривали с Гротовским. Очень уговариваю пробовать. Его адрес: Варшава, ул. Обозная, 3. Тел. 261743.

Сердечно приветствую,

Анджей Вайда

Автограф с печатной надписью в левом верхнем углу: «Анджей Вайда». На конверте печать о получении: «8 янв[аря] 1979»—и помета: «Многоув. Господин Збигнев Цинкутис, 50-101, Вроцлав, 27, Рынок Рагуша, Институт актера, T[еатр]-Лаборатория», на уголке конверта имя и фамилия отправителя. Оригинал находится в архивном собрании Центра изучения творчества Ежи Гротовского и театрално-культурных поисков во Вроцлаве: папка с документами Збигнева Цинкутиса 1978–1980 гг., без шифра.

Публикация и комментарии **Збигнева Осиньского**

*Pamiętnik Teatralny. 2003. Zeszyt 3–4 (207–208).
Warszawa: Polska Akademia Nauk, Instytut Sztuki. S. 235–263.*

Перевод с польского **Дениса Вирена**
